

Оглавление

Пролог	7
--------------	---

Часть первая НЕТ ДЕМОНА ИНОГО

1. Последний совет	15
2. Шипы	42
3. Скверные ангелы	68
4. И бессмертные	90
5. Сын Валентина	115
6. Ни одно оружие мира	137
7. Прилив меняется	175

Часть вторая НЕЧТО СКРЫТОЕ ВО МРАКЕ

8. Золото огнем испытывается	209
9. Железные сестры	239
10. Дикая охота	269
11. Ему припиши все грехи	296
12. Небесное творение	329

13. Костяная люстра	367
14. Словно пепел	407
15. Магдалена	428
16. Братья и сестры	458
17. Напутствие	487

Часть третья БОЛЬШИЕ ПЕРЕМЕНЫ

18. Разиэль	517
19. Любовь и кровь	541
20. Дверь во тьме	566
21. Ад на земле.....	593
22. Эпилог	622
Примечания	668
Благодарности	669

*Посвящается
Нао, Тиму, Дэвиду и Бену*

*Человек не выбирает зла ради самого зла.
Он лишь путает его со счастьем, с благом,
которого ищет.*

Мэри Уоллстонкраф

ПРОЛОГ

Саймон стоял, уставившись на собственную дверь.

Он не знал другого дома. Сюда, в длинную бруклинскую малоэтажку, родители принесли его после рождения. В этих стенах он вырос. На этой улице летом играл в тени густых деревьев, а зимой катался по ней на крышках мусорных баков. Здесь они сидели шиву¹ после смерти отца. Здесь он впервые поцеловал Клэри.

И ни при каких условиях даже представить не мог, что родная дверь захлопнется перед

¹ «Сидеть шиву» в иудаизме означает соблюдать особый семидневный траур по умершему. В дни шивы члены семьи покойного не выходят из дома, а также соблюдают ряд иных религиозных запретов. В числе последних — запрет сидеть на стульях, вместо них сидят на специальных низких скамеечках; отсюда и само выражение «сидеть шиву». *Здесь и далее прим. переводчика.*

ним. Когда видел маму в последний раз, она назвала его монстром и начала молиться, чтобы он ушел. Саймону пришлось зачаровать ее, заставить забыть, что он вампир, вот только он не знал, сколько продержится гипноз. И теперь, стоя на холодном осеннем ветру и глядя на дверь, понимал, что продержался недолго.

Всю дверь покрывали символы: нарисованные краской звезды Давида, вырезанные буквы «чет» и «йод», образующие слово *chai*¹, «живой». К дверному молоточку и ручке были примотаны коробочки-тфилин². Глазок закрыт хамсой, Рукой Бога³.

Саймон положил руку на металлическую мезузу, прикрепленную к двери справа. Кожа, прикоснувшаяся к священному предмету, задымилась, но он ничего не почувствовал. Боли не было. Только жуткая, пустая чернота, из которой медленно поднималась холодная ярость.

Он пнул дверь. Удар эхом отозвался в доме.

— Мам! Мам, это я!

Нет ответа. Только щелчок закрывающейся щеколды. Саймон напряг слух и узнал ма-

¹ Слово «жизнь», написанное на иврите, считается оберегом против зла.

² Элемент мужского молитвенного облачения в иудаизме — две маленькие черные кожаные коробочки, внутри которых находятся пергаменты с отрывками из Торы.

³ Защитный амулет в форме раскрытой ладони, особенно популярный на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

ПРОЛОГ

мины шаги, ее дыхание. Она молчала. Даже через дверь проникал едкий запах ее страха и паники.

— Мам! — Его голос сорвался. — Мама, не глупи! Впусти меня! Это же я, Саймон!

Дверь дрогнула, словно ее ударили изнутри.

— Убирайся! — Мамин голос от ужаса стал хриплым, едва узнаваемым. — Убийца!

— Я не убиваю людей. — Саймон прижался лбом к двери. Он мог бы ее выбить, наверное, но какой смысл? — Я же тебе говорил. Я пью кровь животных.

— Ты убил моего сына. Убил его, посадил в его тело монстра!

— Но это я твой сын...

— У тебя его лицо и его голос, но ты не он! Ты не Саймон! — Она сорвалась на крик. — Убирайся с моего крыльца, пока я тебя не убила, чудовище!

— А Бекки... — Почувствовав, что лицо увлажнилось, он коснулся щеки. На пальцах осталась кровь. Да... Он же теперь плачет кровью. — Что ты сказала Бекки?

— Не приближайся к сестре! — В доме загремело, наверное, мама что-то уронила.

— Мам... — снова позвал он, уже тише. Голос упал до хриплого шепота, рука задрожала. — Мне надо знать... Бекки тут? Мама, открой дверь. Пожалуйста...

— Не подходи к Бекки! — Он услышал, как она отошла от двери. Потом — знакомый скрежет кухонной двери, скрип линолеума. Открылся шкафчик... Саймон представил, как она достает нож...

«Пока я тебя не убила, чудовище».

Неожиданная мысль ударила его как молния. Если мама бросится на него, Метка просто уничтожит ее. Как уничтожила Лилит.

Его рука бессильно упала. Он медленно попятился, пока не уперся спиной в дерево, протянувшее пышные ветви над улицей. Под деревом он и остановился, неотрывно глядя на дверь своего дома, обезображенную следами маминой ненависти к нему.

Нет, напомнил он себе. Она не его ненавидит. Она думает, что он мертв. Ненавидит она того, кого не существует.

«Я не такой, как она думает».

Саймон не знал, сколько простоял там, разглядывая дверь, но телефон вдруг зазвонил, завибрировал в кармане плаща.

Автоматически потянувшись к карману, он заметил выжженную на ладони мезузу — переплетенные звезды Давида. Сменив руку, он прижал к уху телефон.

— Алло?

— Саймон? — прохрипела Клэри. — Где ты?

— Дома... — начал он и запнулся. Собственный голос казался ему равнодушным,

ПРОЛОГ

пустым. — У маминого дома. Почему ты не в Институте? Все хорошо?

— Нет. После того как ты ушел, Марица вернулась с крыши. Джейс должен был ждать там. Но на крыше никого не было.

Саймон неосознанно двинулся вперед, зашагал к метро, как механическая кукла.

— Что значит «никого не было»?

— Джейс исчез. — Голос Клэри звенел как натянутая струна. — И Себастьян тоже.

Саймон резко остановился в тени голых веток.

— Но Себастьян был мертв. Он мертв, Клэри...

— Тогда объясни мне, почему его тело исчезло, потому что оно исчезло! — Ее голос сорвался. — Осталась только кровь и битое стекло. Они оба пропали, Саймон! Джейс пропал...

Часть первая **НЕТ ДЕМОНА ИНОГО**

*Любовь — домовой,
любовь — дьявол,
любовь — самый злой из всех злых духов.*

Уильям Шекспир. «Бесплодные усилия любви»¹

¹ Перевод Ю. Корнеева — Прим. пер.

ДВЕ НЕДЕЛИ СПУСТЯ

1

ПОСЛЕДНИЙ СОВЕТ

— **К**ак думаешь, долго они будут выносить вердикт? — спросила Клэри. Она не знала, сколько уже ждет, но казалось, что часов десять. В черно-розовой, яркой комнате Изабель не было часов, только горы одежды, стопки книг и разбросанное везде оружие. Туалетный столик был завален блестящими палетками, баночками, невымытыми кисточками. Из ящичков комода вываливались кружевные нижние юбки, тонкие колготки и боа из перьев. Комната походила на гримерку какого-нибудь бурлеск-шоу, словно из «Клетки для чудаков», но за последние две недели, что Клэри тут провела, этот хаос начал ее даже успокаивать.

Изабель стояла у окна, держа на руках Черча и рассеянно почесывая его между ушами. Кот сердито глянул на нее желтыми глазами. На улице разыгралась в полную силу ноябрь-